

*В защиту
культурного
наследия*

Карл фон Габсбург-Лотринген, Фридрих Т. Шинпер

Неправительственные организации и защита культурного наследия в случаях вооруженных конфликтов и стихийных бедствий

(на примере Голубого Щита)

В сфере защиты культурного наследия неправительственные организации играют сегодня все более заметную роль. Это признается и на уровне ООН, провозгласившей 2001 год Международным годом добровольцев.

Положение о Международном годе добровольцев было принято Резолюцией ООН 52/17, и хотя добровольческая работа, связанная с культурным наследием и его защитой, не упоминается отдельно, эта резолюция тем не менее является важным документом для всех неправительственных организаций.

Сокращенный вариант доклада, полный текст будет опубликован в сборнике материалов Международной научно-общественной конференции «75 лет Пакту Рериха». Пер. с англ.

Прежде всего в резолюции указывается на «значительный вклад, который добровольцы вносят в благосостояние их собственных стран, воплощая в жизнь стремления своих сограждан по улучшению экономического и социального благополучия, финансируя свою деятельность в основном за счет пожертвований граждан, а также на значительные достижения добровольцев, призванных реализовывать цели в области развития государств – членов ООН на международном уровне». Признано и огромное значение «помощи, оказываемой добровольцами Организации Объединенных Наций, а также деятельности в области социального и экономического развития, гуманитарной помощи и содействия миру, демократии и уважению прав человека и, главным образом, помощи, связанной с объединением всех усилий и направлением этих усилий на людей, ради которых все это делается». Это означает и признание значимости «новых активистов, которые берут на себя инициативу на местном, национальном и международном уровне, особенно частных лиц и организаций гражданского общества, в сотрудничестве с правительствами».

С целью закрепления достигнутых успехов Генеральная ассамблея ООН призвала объявить 2011 год Международным годом добровольцев +10 (Резолюция 63/153).

Значимость неправительственных организаций в защите культурного наследия подтверждена, в частности, Декларацией о роли добровольческих организаций в области культурного наследия, принятой Советом Европы в 2001 году. Все положения этого документа основаны на общих принципах уважения прав человека, верховенства закона и плюралистической демократии, принятых всеми государствами – членами Совета Европы. Во введении указано, что 2001 год был провозглашен ООН Международным годом добровольцев. В декларации четко прописано, «что основная ответственность за защиту культурного наследия ложится на органы государственной власти», а деятельность «общественных организаций должна более активно поддерживаться <...> и поощряться».

Этот документ содержит довольно значимые пункты, например о том, что «общественные организации должны иметь доступ к информации, необходимой для осуществления ими мониторинга и конструктивной критики по вопросам, касающимся политики органов государственной власти по защите наследия», что им «должна быть предоставлена возможность участвовать в процессах принятия решений». Их «необходимо поощрять в выполнении деятельности, дополняющей государственную и правительственную работу, в той

сфере, которая обычно не является сферой ответственности подобных учреждений», но имеет отношение к потенциальной «нише функций» неправительственных организаций (что типично для Австрии). В декларации также говорится, что «правительства должны поощрять активное участие добровольческих организаций в предотвращении конфликтов – на основе уважения культурного разнообразия и поощрения защиты иных культур». Важнейший пункт гласит, что «процесс создания и деятельности общественных организаций никоим образом не должен затрудняться неграмотным бюрократическим управлением», и призывает органы государственной власти «осуществлять финансовые меры для поощрения и содействия развитию общественных организаций». В то же время «финансовых мер должно быть достаточно, чтобы не ограничивать способность общественных организаций выполнять свою роль по конструктивной критике политики правительства».

Для реализации национальных и международных норм защиты культурного наследия неправительственные организации дополнительно включены во Второй протокол Конвенции по защите культурного наследия в случае вооруженного конфликта. Глава 6 посвящена институциональным проблемам, а в ст. 24 учреждается Межправительственный комитет по защите культурного наследия в случае вооруженного конфликта. Статья 27 гласит: «Комитет будет сотрудничать с международными и национальными правительственными и неправительственными организациями, преследующими цели, близкие целям Конвенции, ее Первому и настоящему [Второму] протоколу. Для оказания помощи в осуществлении своих функций Комитет может приглашать на свои заседания в качестве консультантов известные профессиональные организации, имеющие официальные отношения с ЮНЕСКО, включая Международный комитет Голубого Щита и составляющие его органы. Представители Международного центра по изучению вопросов сохранения и реставрации культурных ценностей (Римский центр) и Международного комитета Красного Креста также могут быть приглашены для участия с правом совещательного голоса».

Неправительственные организации мира очень разнообразны по своему характеру, целям, количественному составу и т.д. Сорок тысяч таких организаций действуют на правительственном уровне, а национальная статистика может быть еще выше. В качестве яркого примера можно привести Индию, в которой, по разным оценкам, их около миллиона.

Можно выделить следующие типы неправительственных организаций:

- по направлению деятельности – благотворительные, осуществляющие служебную деятельность, совместную деятельность, деятельность по расширению прав и возможностей;
- по уровню сотрудничества – общественные или региональные, национальные, международные;
- по правовому статусу – незарегистрированные в качестве корпорации и добровольческие ассоциации; тресты, благотворительные организации и фонды; компании, созданные не только для получения прибыли; организации, созданные или зарегистрированные по специальным некоммерческим законам.

Общепринятого юридического определения неправительственных организаций не существует. Они не являются субъектами международного права как государственные организации (за исключением Международного комитета Красного Креста).

Для обозначения неправительственных организаций используются такие термины, как *независимый сектор*, *добровольческий сектор*, *гражданское общество*, *низовые организации*, *транснациональные организации общественного движения*, *частные добровольческие организации*, *организации самопомощи* и *негосударственные деятели*.

Тем не менее вся их деятельность строится на некоторых общих руководящих принципах, которые характеризуют их в целом и в связи с неправительственными организациями, такими как ООН, ЮНЕСКО, региональными межправительственными организациями, такими как Совет Европы, Евросоюз и его учреждения, ОБСЕ, которые зачастую действуют довольно медленно из-за масштаба и характера своей деятельности, а также из-за национальных правительственных организаций – политически зависимых министерств и подчиненных им подразделений.

Наиболее важные руководящие принципы деятельности неправительственных организаций:

- эффективность за счет гибкости, отсутствия бюрократических процедур;
- междисциплинарный характер и независимость;
- исключительная ориентированность на цель;
- отсутствие национальной вражды;
- помощь (в качестве связующего звена между национальными и международными организация-

Карл фон Габсбург-Лотринген

ми) в выполнении резолюций, принятых на основе знания местной ситуации;

- более легкий доступ к материальным, финансовым или человеческим ресурсам.

Важность этих принципов становится более понятной, если мы посмотрим на развитие информационно-коммуникационных технологий в современном обществе. Около сорока лет назад канадский философ и пророк «электронной эпохи» Герберт Маршалл Маклюэн высказал идею, что мир – это *глобальная деревня*, поскольку влияние и распространение средств массовой коммуникации все время растет. Интернет и потоковое вещание позволяют сегодня рассказывать о событиях в режиме онлайн. Это явление сейчас уже никого не удивляет, и, более того, термин *глобальная деревня* используется в основном как метафора для отображения сообщества, созданного и действующего на основе Интернета и Всемирной сети как таковой. Эти технологии, однако, не просто новое веяние, они распространяют новое понимание культуры, делая культурные ценно-

сти доступными с помощью новых средств массовой информации.

Соответственно, глобальное развитие идет рука об руку с концепцией, выраженной в Конвенции ЮНЕСКО об охране всемирного культурного и природного наследия. Это тесно связано с призывом к мировому сообществу осознать ответственность за культурное наследие. Но кто является этим «мировым сообществом»? С одной стороны, это каждый отдельный гражданин. С другой – это группы граждан, образующих частные организации, которые, равно как и национальные государства, действуют с целью принятия мер по обеспечению безопасности и сохранению общего культурного наследия независимо от того, кому оно принадлежит или где оно находится.

В этом контексте разнообразная деятельность неправительственных организаций всех типов имеет огромное значение, это в каком-то смысле прямая демократическая поддержка более высоких уровней политики, а также фактическое облегчение их нагрузки по реализации норм ЮНЕСКО по защите культурного наследия. Из всего этого вытекает практическая необходимость в еще более тесном вовлечении неправительственных организаций в глобальную миротворческую деятельность и цивилизационный процесс, с тем чтобы создать благоприятные возможности для развития мирных инициатив «снизу». Ибо только при мирном развитии, которое поддерживается и формируется всеми членами сообщества, можно построить стабильную и прочную, то есть устойчивую в период кризиса, культуру.

Выполнение конкретных задач – помощь в реализации договоров по международному гуманитарному праву и поддержка межправительственных организаций – обязывает неправительственные организации работать ответственно, гибко и независимо, чтобы защищать культурные ценности как в мировом, так и в региональном масштабе. Таким образом, граждане, посвятившие себя этой деятельности, могут убедиться, что существуют юридические нормы, которые определяют проведение тематических мероприятий, предоставление информации в СМИ, включение в школьные учебники и программы высшего образования соответствующих текстов, публикацию

буклетов и организацию выставок. Это законодательная база любой общественной неправительственной организации.

Опыт последних двух десятилетий показал, что мониторинг и контроль неправительственных организаций становится предметом, вызывающим серьезную озабоченность и бурные обсуждения. Опасения вызывает главным образом то, что эти организации действуют вне ограничений национального или международного законодательства и что их цели зачастую непрозрачны.

Подобные обвинения иногда, безусловно, имеют основания. Например, когда более двухсот неправительственных организаций развернули свою деятельность в Косово во время последней войны в Югославии в конце 1990-х годов, цели многих из них не были ясны. Власти тех стран, где действуют и зарегистрированы неправительственные организации, могут требовать от них отчетности или устанавливать другие формы контроля и надзора. Растущее число активно

действующих международных неправительственных организаций, безусловно, требует контроля или даже системы управления, но пока это все еще остается нереализованным. Но надо отметить, что в большинстве случаев подобные организации возглавляются ответственными и серьезными людьми.

Защита культурных ценностей в случае вооруженного конфликта является лишь малой частью деятельности по охране культурного наследия, но она становится все более и более значимой. Такие реалии действительности, как, например, войны в Югославии, показывают, что неправительственные организации играют важную роль и в этой области защиты культурного наследия.

В этом контексте Голубой Щит должен рассматриваться в качестве культурного эквивалента Красного Креста. Эмблема Голубого Щита, указанная в Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, призвана отмечать культурные объекты, подлежащие защите в случае вооруженного конфликта.

Голубой Щит – название целой сети неправительственных организаций, призванных обеспе-

Знак Голубого Щита, утвержденный в 1954 г.

чивать защиту культурных ценностей в случае вооруженного конфликта или стихийных бедствий. Основа их деятельности – конвенции и нормы международного гуманитарного права.

Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта является главным инструментом международного права, помогающим бороться с разрушениями культурного наследия в случаях вооруженного конфликта. Основанная на положениях Гаагских конвенций 1899 и 1907 годов, а также на Пакте Рериха 1935 года, эта Конвенция является первым международным договором, фокусирующим свое внимание исключительно на защите культурного наследия в случае вооруженного конфликта. А это включает защиту как движимых, так и недвижимых объектов искусства, включая памятники архитектуры, археологические объекты, манускрипты, книги, другие художественные, исторические или археологические предметы искусства, а также различного рода научные коллекции, независимо от их происхождения и принадлежности.

Конвенция и ее Первый протокол были разработаны в 1954 году с учетом опыта Второй мировой войны, которая стала периодом крупнейшего мародерства в мировой истории.

С 1954 года характер войн и конфликтов резко изменился. С учетом опыта многих конфликтов после Второй мировой войны, в частности первых трех войн в Югославии (1991–1995), в 1999 году был разработан Второй протокол Конвенции. Объединенные положения Конвенции и двух протоколов к ней имеют целью смягчение негативных последствий вооруженных конфликтов для культурного наследия, в них содержится призыв принять активные предупредительные меры для обеспечения защиты не только в периоды эскалации конфликта (когда уже, как правило, становится слишком поздно), но и в мирное время. И хотя Второй протокол Конвенции был предназначен для внесения изменений в приемы ведения войны и регулярные вооруженные силы многих государств приняли на себя обязательство придерживаться принципов и норм Конвенции, случаев уничтожения культурного наследия и нанесения ему ущерба становится все больше и больше.

Сегодня, а скорее всего, и в будущем, вооруженные конфликты не будут ограничиваться «классическими» сценариями в том понимании войны, какое утвердилось в международном праве (равно как и в Конвенции): война как конфликт, инициируемый регулярными вооруженными силами национальных государств. Все чаще и чаще мы сталкиваемся со случаями межэтнических и межрелигиозных вооруженных конф-

ликтов. А это конфликты асимметричного характера, инициируемые нерегулярными силами, чьи действия невозможно регулировать международными конвенциями.

Кроме того, мы вынуждены иметь дело с долгосрочными и разрушительными постконфликтными ситуациями, политической нестабильностью и длительной военной оккупацией. Даже когда в конфликте принимают участие национальные государства, которые являются субъектами международного права, все более очевидным становится тот факт, что правительства стремятся использовать помимо регулярных вооруженных сил и неофициальные военные формирования, и отряды по обеспечению безопасности, на которые действие международных конвенций не распространяется.

В контексте этих новых конфликтов разграбление музеев, уничтожение археологических и архитектурных памятников и т.д. становится отдельной и очень серьезной проблемой. Эти действия зачастую носят характер культурного геноцида в масштабе целых регионов, что приводит к уничтожению многовековых культурных ландшафтов. В итоге социальной, этнической или религиозной группе, однажды подвергшейся такой зачистке, трудно или практически невозможно вновь обосноваться на старом месте.

Таким грабегам и разрушениям сопутствует незаконная торговля похищенными культурными ценностями, которая осуществляется хорошо организованными преступными синдикатами. Более того, появляется все больше доказательств, что средства, полученные от реализации награбленных ценностей, используются для финансирования террористических группировок.

Международный комитет Голубого Щита и Ассоциация национальных комитетов Голубого Щита являются основными международными неправительственными организациями, официально занимающимися защитой культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов и стихийных бедствий на основании и в соответствии с мандатом ООН в рамках конвенций международного гуманитарного права. Голубой Щит объединяет организации, сотрудничающие с музеями, архивами, в том числе аудиовизуальными, библиотеками, а также организациями по охране памятников и иных достопримечательностей.

Международный комитет Голубого Щита, основанный в 1996 году в Париже, учрежден главными исполнительными директорами пяти международных неправительственных организаций, действующих в этой области: Международного совета архивов, Международного совета музеев (ИКОМ), Международного совета по охране памятников

и достопримечательностей (ИКОМОС), Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений, Координационного совета ассоциаций аудиовизуальных архивов.

Из этих пяти международных организаций только ИКОМ и ИКОМОС имеют право официально формировать национальные комитеты стран-членов.

Миссия Международного комитета Голубого Щита заключается в обеспечении защиты культурных ценностей (как это определено Конвенцией) от угроз различного рода, а также в осуществлении стратегического диалога как с лицами, принимающими решения, так и со значимыми международными организациями в целях предотвращения и оперативного реагирования в случае природных и техногенных катастроф. Основные функции комитета:

- содействие утверждению и реализации Конвенции и ее протоколов, при этом особое внимание обращается на пропаганду философии и принципов Международного комитета Голубого Щита;
- поощрение создания национальных комитетов Голубого Щита;
- утверждение или расформирование национальных комитетов Голубого Щита;
- представление Голубого Щита в ЮНЕСКО, в частности, участие в создании Комитета, учрежденного Вторым протоколом Конвенции, а также иная деятельность, связанная с реализацией положений этого протокола, в том числе поддержка отношений с другими международными учреждениями;
- взаимодействие с Международным комитетом Красного Креста и Международным исследовательским центром в деле сохранения и реставрации культурного наследия;
- обеспечение совместно с Ассоциацией национальных комитетов Голубого Щита функционирования координационно-информационного центра для экстренного оповещения стран в случае бедствий и иных угроз;
- предупреждение о чрезвычайных ситуациях и бедствиях;
- разрешение в арбитражном порядке спорных вопросов, возникающих между национальными комитетами Голубого Щита;
- предоставление экспертных заключений и свидетельств в Международный уголовный суд и другие международные судебные инстанции, при необходимости совместно с другими национальными комитетами.

Значение деятельности Международного комитета Голубого Щита было признано во втором протоколе к Конвенции, что позволило принять

на себя новую обязанность – предоставление консультаций Межправительственному комитету по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Национальные комитеты Голубого Щита:

- определяют собственные приоритеты в рамках миссии Голубого Щита;
- ориентированы на решение практических задач, укрепление потенциала и повышение значимости механизма регулирования чрезвычайных ситуаций (готовность, реагирование, восстановление и оценка/обзор);
- учреждают и поддерживают национальные, региональные и местные сети комитетов на базе сети из пяти международных неправительственных организаций, включая представителей и наблюдателей от военного руководства, аварийно-спасательных служб, культурных организаций, подразделений гражданской обороны, Красного Креста и других гуманитарных организаций;
- содействуют ратификации Гаагской конвенции и протоколов к ней и проведению их в жизнь на национальном уровне правительствами отдельных государств;
- содействуют целям Голубого Щита;
- сотрудничают с правительствами государств, в том числе определяя соответствующие ресурсы;
- осуществляют сбор средств;
- повышают осведомленность общества и наращивают потенциал на национальном уровне.

При этом они должны быть признаны Международным комитетом Голубого Щита и учреждены согласно нормам законодательства соответствующей страны.

В настоящее время национальные комитеты Голубого Щита учреждены в Австрии, Бельгии, Великобритании, Израиле, Италии, Македонии, Нидерландах, Норвегии, Польше, Франции, Чехии, Бенине, Сенегале, Австралии, США, Чили, на Кубе, Гаити, Мадагаскаре. Находятся на стадии формирования в Азербайджане, Венгрии, Германии, Люксембурге, России, Словении, Швейцарии, Индии, Индонезии, Южной Корее, Палестине, Канаде, Мексике, Аргентине, Боливии, Бразилии, Венесуэле, Колумбии, Перу.

Австрийский национальный комитет Голубого Щита был основан как форум экспертов в сфере защиты культурного наследия в сентябре 2008 года и реорганизован в неправительственную организацию в мае 2009-го. В его состав входят восемь австрийских неправительственных организаций, действующих на национальном уровне в области охраны культурного наследия: Австрийская комиссия по делам ЮНЕСКО, Австрийское общество охраны культурного наследия, созданное как национальное движение, Международный со-

вет музеев Австрии, Международный совет по вопросам охраны памятников и достопримечательностей Австрии, Австрийская ассоциация архивистов, Австрийская ассоциация библиотекарей, Австрийская ассоциация аудиовизуальных архивов и Австрийское общество Рериха – Национальный комитет Пакта Рериха.

Представители Международного комитета и национальных комитетов Голубого Щита встретились в Гааге в сентябре 2006 года, чтобы обсудить и согласовать наиболее эффективные действия в поддержку нового Межправительственного комитета по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, учрежденного в соответствии со Вторым протоколом к Гагской конвенции 1954 года, а также решить, как наилучшим образом распорядиться щедрыми финансовыми средствами, предложенными властями города. Они договорились о создании нового органа – Ассоциации национальных комитетов Голубого Щита со штаб-квартирой в Гааге; он был окончательно утвержден в декабре 2008 года. Ассоциация координирует и поддерживает международные инициативы по охране культурных ценностей, подвергающихся риску уничтожения в ходе вооруженных конфликтов или стихийных бедствий.

Ассоциация национальных комитетов Голубого Щита:

- выступает в качестве организационного центра, архива и ресурсной базы для Международного комитета и национальных комитетов Голубого Щита, а также на систематической основе способствует взаимодействию между тремя уровнями движения Голубого Щита;
- обеспечивает Международный комитет и Ассоциацию национальных комитетов Голубого Щита постоянным юридическим адресом;
- повышает осведомленность общества, обеспечивает готовность к действиям, быстроту реагирования и оказывает помощь в восстановлении культурного наследия на национальном и международном уровне;
- информирует лиц, ответственных за принятие решений, и потенциальных спонсоров на всех уровнях;
- содействует созданию национальных сетей в тех районах, где национальные комитеты Голубого Щита пока не образованы;
- способствует налаживанию двусторонней и многосторонней системы взаимопомощи

между существующими и новообразованными комитетами;

- координирует международную деятельность и распространяет информацию о ней;
- поддерживает сайт, на котором можно получить доступ к соответствующим базам данных (подготовка кадров, ресурсов, специалистов, конференций) с интерактивными ссылками на другие базы данных;
- способствует продвижению бренда Голубого Щита посредством повторной маркировки проектов там, где это возможно;
- принимает на себя обязательства по сбору средств на содержание секретариата и реализацию согласованных проектов;
- активно поддерживает деятельность Международного комитета и национальных комитетов Голубого Щита;
- оказывает помощь Международному комитету Голубого Щита в выполнении функций, регламентированных Вторым протоколом;
- содействует подготовке миротворческих и других сил;
- обращается за поддержкой к политическим лидерам и общественным деятелям, влиятельным на международном уровне;
- вместе с Международным комитетом Голубого Щита поддерживает базу данных специалистов, которые могли бы получать полномочия от ЮНЕСКО и участников вооруженного конфликта.

Распределение обязанностей между Международным комитетом, Ассоциацией национальных комитетов и национальными комитетами Голубого Щита было согласовано Гагским соглашением от 2006 года.

Несмотря на то, что в качестве защитной эмблемы Голубой Щит был введен в международное гуманитарное право более чем полвека назад, сеть неправительственных организаций Голубого Щита является сравнительно молодой и продолжает развиваться. На сегодняшний день наибольшего успеха организация достигла в Кельне, где активно помогает немецким властям в работе по восстановлению городского архива, погребенного под обрушившимся в марте 2009 зданием. В Гаити она руководит спасением объектов культуры после разрушительного землетрясения в январе 2010 года.

Сеть комитетов Голубого Щита неуклонно наращивает свой потенциал для будущих кампаний по восстановлению культурных ценностей после катастроф.

Защита культурного наследия как условие развития человечества

По окончании Первой мировой войны наступило время реформ и великих ожиданий, но вместе с тем это было время массовых движений под предводительством диктаторов, ставших чумой для всего XX века.

Тем не менее история знает и провидцев, которые учредили Лигу Наций в 1919 году, разработали модель объединенной Европы в рамках паневропейского движения, которое зародилось в 1922 году и послужило одной из предпосылок создания Евросоюза; участники движения разделяли идеи Рихарда Николауса Куденхова-Калерги, австрийского писателя и политика, а также русского художника Николая Константиновича Рериха, которому впервые удалось добиться подписания международного соглашения, провозгласившего жизненную необходимость сохранения культурного наследия как основы будущего развития человечества.

Почти семь десятилетий (включая период Второй мировой войны и холодной войны) казалось, что все эти идеи потерпели неудачу, потому что в нашей жизни стали обычными такие явления, как терроризм, геноцид, а также нарушением прав человека и стремление любой ценой полностью разрушить культурное наследие противника.

Нам пришлось столкнуться с ужасами военных действий в Балканском регионе, на Ближнем Востоке, в Афганистане и Африке.

Продолжающееся в настоящий момент объединение Европы, а также то, что глобализация ведет к образованию *мировой деревни*, в которой даже удаленные друг от друга страны становятся соседями, позволяет нам возобновить всю программу с той точки, в которой она дала сбой.

Мое личное отношение к данной проблеме определяется тем, что как гражданин Австрии я горжусь ее ролью в мировой истории и, конечно,

воспринимаю себя гражданином Европы, более того, частью *мировой деревни*. Поэтому я несу ответственность за все происходящее и готов справляться с трудностями, но также я сознаю и право выразить протест, если что-либо вновь пойдет не так.

В качестве военного офицера я служил в частях защиты от химического, биологического, радиологического и ядерного оружия и оказывал помощь в случаях стихийных бедствий и катастроф. В течение всего срока службы мне приходилось иметь дело с проектами, которые содержали в себе механизмы защиты от всех видов оружия массового поражения, а также обеспечивали защиту от разрушительных последствий, вызванных техногенными катастрофами и природными бедствиями. Процесс устранения последствий войн, террористических актов, чрезвычайных происшествий на АЭС, промышленного загрязнения окружающей среды, а также землетрясений, лесных пожаров, наводнений и цунами непременно подразумевает тесное сотрудничество гражданского сектора и военных сил и в большинстве случаев строится на принципе оказания необходимой помощи, а не на демонстрации участия.

Сейчас защита культурного наследия является неотъемлемой частью военных миссий (как локального, так и международного масштаба) Вооруженных сил Австрии, проводимых в тесном сотрудничестве с Австрийским федеральным министерством образования, искусства и культуры, а также Австрийским обществом охраны культурного наследия. Юридической основой для этого являются Гагская конвенция 1954 года и Второй протокол от 1999 года. С другой стороны, как координация гражданской и военной деятельности, так и военно-гражданское сотрудничество являются необходимыми условиями благоприятного исхода операции. Кроме того, вклад Вооруженных

Сокращенный вариант доклада, полный текст будет опубликован в сборнике материалов Международной научно-общественной конференции «75 лет Пакту Рериха». Пер. с англ.

сил Австрии в дело защиты культурного наследия состоит в разработке национальных и международных обучающих программ, а также в подготовке профессионалов в данной области.

Защита культурного наследия включает сохранение, бережное отношение, а также запрет на его неправомерное использование в военных целях.

В истории Второй мировой войны можно отыскать положительный пример гуманного отношения к памятникам культуры: сохранение культурного достояния, находившегося в монастыре Монте-Кассино, стало возможным благодаря решительным действиям генерал-полковника немецкого вермахта Юлиуса Шлегеля, который в 1943–1944 годах организовал эвакуацию культурных ценностей, в том числе и архитектурного плана монастыря, в Ватикан.

На счету Вооруженных сил Австрии такие важные операции по спасению культурного наследия:

1976–1978 годы: перемещение коллекции, хранившейся в нескольких складских помещениях Эфесского музея, в Этнологический музей в Вене специалистами по защите от ядерного, биологического и химического оружия;

декабрь 1980 года: извлечение из-под завалов культурных ценностей во время ликвидации последствий землетрясения в итальянском городе Калабритто. Это было главной задачей операции, поскольку спасенные реликвии играли важнейшую роль в религиозном и историческом самоопределении местного населения;

декабрь 1988 года: во время операции по оказанию помощи, организованной после разрушительного землетрясения в Армении, спасение людей было определено приоритетной задачей.

Благодаря успеху последней операции в 1990 году было принято решение сформировать подразделение австрийских сил по оказанию помощи в случае стихийных бедствий. Оно является военным подразделением с международным присутствием. Его мобилизующий штаб входит в состав Австрийской военной академии радиационной, химической и биологической защиты имени Лизы Мейтнер. Главная задача подразделения – спасение людей и защита культурного наследия в случае природных и техногенных катастроф. В него входит 200 частей, а его кадровые ресурсы насчитывают около 1300 добровольцев (кадровые военные, армейский резерв, гражданские специалисты).

Координация гражданской и военной деятельности и военно-гражданское сотрудничество при-

обретают все большую важность во время ликвидации последствий катастроф, поскольку не существует ни одного сценария ликвидации разрушительных последствий, когда вооруженные силы не принимаются в расчет. Наиболее яркие тому примеры из недавнего времени – ураган «Катрина» в США, землетрясение на Гаити, лесные пожары в России, наводнение в Пакистане.

Чтобы успешно справиться с последствиями стихийных и антропогенных катастроф, подразделениям по оказанию помощи (на локальном и международном уровне) чрезвычайно важно получить не только качественную подготовку в рамках общих тренировочных программ, но и поддержку действующих центров международного сотрудничества, таких как Управление по координации гуманитарных вопросов ООН, Евроатлантический центр по координации мер в чрезвычайных ситуациях НАТО (программа НАТО «Партнерство во имя мира»), Центр мониторинга и информации Еврокомиссии.

Культурные ценности человечества подвержены все возрастающей угрозе уничтожения в случае войны, террористических актов, природных и техногенных катастроф. Предотвращение этой угрозы (посредством сбора информации и подготовки мер защиты) оказалось наиболее эффективной политикой, положительный пример – Пакт Рериха. В настоящее время в нашем распоряжении имеются значительные военные и гражданские ресурсы, а также координирующие инструменты: гражданская оборона, пожарные бригады, специальные милицейские подразделения, служба координации гражданской и военной деятельности и другие организации по защите культурного наследия.

С другой стороны, несмотря на положительное в целом развитие в сфере оказания помощи в случае бедствий, мы все еще часто видим, что проведению должных мер реагирования препятствуют национальные или межнациональные конфликты, а также безответственные политики, которые не принимают своевременных политических решений (исключения: Гельмут Шмидт – штормовой нагон в Гамбурге, 1962; Барак Обама – землетрясение на Гаити, 2010).

75-я годовщина подписания Пакта Рериха – удобный случай обратить внимание общественности на значение степени компетентности и ответственности политических деятелей (тех, кто принимает решения), чтобы подчеркнуть важность и необходимость защиты культурного наследия.

Правовые нормы в области защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта

Человеческая жизнь, без сомнения, намного важнее материальных ценностей; тем не менее некоторым из них, которые являются частью культурного наследия, тоже требуется защита. Культурное наследие – это коллективная память человечества, его величайшие достижения, символ самой жизни. Если наследие уничтожается, страдает и человеческая жизнь.

Хорватская католическая церковь Краина. Босния и Герцеговина. 1992. Фото агентства Corbis

Вооруженные конфликты последнего времени только подтверждают актуальность защиты культурных ценностей в период военных действий. Осознание обществом этой проблемы возросло. В то же время очевидно, что еще многое предстоит сделать, прежде чем адекватные нормы защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта¹ смогут реализовываться быстро и эффективно.

Сегодня растет число межрелигиозных и межэтнических конфликтов, которые все чаще сопровождаются не только атаками против гражданского населения, но и разрушением гражданских объектов, в частности объектов культурного наследия. Ведь культурное достояние нации символизирует ее культурную идентичность, ее «лицо» – и именно по нему противники стремятся нанести удар.

Воспоминания о последних разрушениях еще свежи. Все мы помним, как в ходе недавних конфликтов в бывшей Югославии и на Кавказе было разрушено бесчисленное количество церквей, монастырей, мечетей и даже кладбищ. И конечно, невозможно забыть об уничтожении статуй Будды в Бамиане² в марте 2001 года. В каждом из этих случаев мишенью был не только и не столько сам памятник, сколько коллективное сознание людей, этим памятником обладающих.

Та же судьба постигла Варшаву в конце Второй мировой войны. Пощады не было ни одному

Сокращенный вариант доклада, полный текст будет опубликован в сборнике материалов Международной научно-общественной конференции «75 лет Пакту Рериха». Пер. с англ.

¹ Что касается использования термина *вооруженный конфликт* в международном контексте, в комментарии МККК к общей статье Второй Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны разъяснено, что «любое разногласие, возникающее между двумя (или более) государствами и ведущее к вторжению вооруженных сил является вооруженным конфликтом» (Pictet J. (ed.). Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War. Commentary (ICRC: Geneva, 1958). P. 20).

² Бамианские статуи Будды (VI в.) – две монументальные статуи стоящего Будды, высеченные в скалах, окружающих Бамианскую долину, которая находится в районе г. Хазараджат в центральной части Афганистана. В 2001 году они были взорваны талибами по приказу их лидера муллы Мохаммеда Омара, объявившего статуи «языческими идолами». Международная общественность резко осудила уничтожение статуй, которое стало явным свидетельством нетерпимости талибов.

Варшава. Флорианский костел в районе Прага после взрыва. 1944

памятнику, ни одной церкви, ни одному зданию³. Чудовищным разрушениям подверглись и многие города СССР, в том числе один из самых красивых – Ленинград (ныне – Санкт-Петербург).

Именно поэтому в последнее время активно обсуждаются вопросы не только выживания людей, затронутых конфликтом, но и уважения личности. Для Международного комитета Красного Креста (МККК) – нейтральной и независимой организации, чьей гуманитарной миссией является защита жизни и достоинства жертв войн и внутреннего насилия и предоставление им всяческой помощи, – это вопросы огромной важности. Мы считаем, что уважение достоинства нации предполагает уважение ее культуры.

Защита культурного наследия в международном праве

Нормы, регулирующие защиту культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, являются частью международного гуманитарного права.

Понятие *культурных ценностей* было введено в Гаагских конвенциях 1899⁴ и 1907⁵ годов. Вскоре оно стало объектом особых договоров, один из которых, в частности, был подписан в 1935 году в Вашингтоне – Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников, известный как Пакт Рериха⁶. МККК всегда признавал огромную ценность этого Пакта и его вклад в развитие правовой системы, регулирующей защиту культурного наследия в случае вооруженного конфликта. Это фактически первый международный акт, полностью посвященный вопросу защиты культурных ценностей. До сих пор он остается уникальным соглашением в этой области – соглашением, которое было принято частью мирового сообщества еще до Второй мировой войны.

В сегодняшнем мире, буквально разрываемом на части насилием в самых разных формах, как никогда важно вернуться к тем основам правовой защиты, которые были заложены Пактом Рериха, и попытаться выработать способы минимизации ущерба, наносимого нашему наследию и истории.

³ См.: Spaight J.M. Air Power and War Rights, 3rd ed, London: Longmans, Green, 1947. P. 265.

⁴ Конвенция о законах и обычаях войны, Гаага, 29 июля 1899 года (Convention concerning the Laws and Customs of War on Land, The Hague, 29 July 1899, UKTS No. 1 (1901), Cd 800).

⁵ Конвенция о законах и обычаях войны, Гаага, 18 октября 1907 года (Convention concerning the Laws and Customs of War on Land, The Hague, 18 October 1907, UKTS No. 9 (1910), Cd 5030).

⁶ Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха), Вашингтон, округ Колумбия, 15 апреля 1935 года (Treaty on the Protection of Artistic and Scientific Institutions and Historic Monuments (Roerich Pact) Washington, DC, 15 April 1935, 167 LNTS 290). Пакт является действующим договором в 11 государствах Америки, включая США.

Согласно положениям ст. 1, Пакт Рериха действует как в мирное, так и в военное время и защищает исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения. Пакт устанавливает двойную систему обозначения памятников и учреждений, которые попадают под действие его положений. Статья 3 предусматривает их идентификацию отличительным знаком на добровольной основе. В ст. 2 подписавшиеся и присоединившиеся государства «обязуются предпринять необходимые меры в области внутреннего законодательства своих стран для обеспечения такого покровительства и уважения». В соответствии со ст. 5, «памятники и учреждения <...> перестают пользоваться привилегиями, предусмотренными в настоящем договоре, в случае их использования в военных целях». Статья 4 обязует подписавшихся направить в Панамериканский союз (ныне Генеральный секретариат Организации американских государств) перечень памятников и учреждений, на которые они желают распространить покровительство, предусмотренное настоящим договором. Панамериканский союз, в свою очередь, обязан направлять договаривающимся сторонам перечень памятников и учреждений, упомянутых в данной статье, а также информировать другие государства о любых изменениях в указанном перечне⁷.

Этот пакт, тем не менее, не нашел всестороннего применения. Первым договором, сформировавшим правовую систему защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, стала Гаагская конвенция 1954 года⁸. Документ включает все основные правовые ограничения, применимые как к движимому, так и к недвижимому имуществу, подпадающему под определение «культурные ценности» (ст. 1⁹). Этот договор, ратифицирован-

ный 123 государствами¹⁰, включая Российскую Федерацию, до сих пор является краеугольным камнем права в этой области.

Последующие договоры продолжали развивать и расширять принципы, заложенные в Гаагской конвенции, и совершенствовать созданную этим соглашением систему защиты.

Конвенция 1954 года была дополнена Протоколом, подписанным одновременно с самой конвенцией. Документ обеспечивает систему защиты, специально разработанную для тех случаев, когда территория одного государства оккупирована другим. За счет введения ряда обязательств для государств-оккупантов (а именно обеспечение безопасности объектов культурного наследия и запрет на их вывоз¹¹) Протокол тем самым предотвращает вывоз объектов культурного наследия с оккупированных территорий.

Спустя два десятилетия после подписания этих договоров было принято решение включить в текст Дополнительного протокола Женевских конвенций 1977 года¹² положение, относящееся к защите культурных ценностей в периоды международных и локальных вооруженных конфликтов (Дополнительные протоколы 1 и 2¹³ соответственно). Это положение обеспечивает защиту культурного наследия в дополнение к принципу неприкосновенности всей гражданской собственности. В соответствующих статьях каждого протокола кратко и четко обозначены основные запреты: запрет участникам конфликта превращать объекты культурного наследия в военные цели и запрет совершать против них какие-либо враждебные действия. Последнее нарушение, согласно Дополнительному протоколу 1, может рассматриваться как военное преступление.

Римский статут¹⁴, учреждающий Международный уголовный суд, также связан с предметом

⁷ O'Keefe R. *The Protection of Cultural Property in Armed Conflict*. Cambridge University Press, 2006. P. 52.

⁸ Конвенция о защите культурного наследия в случае вооруженного конфликта и Правила применения конвенции, которые составляют ее неотъемлемую часть, были подписаны в Гааге 14 мая 1954 года вместе с отдельным факультативным протоколом, который не является Первым протоколом. И конвенция, и протокол вступили в силу 7 августа 1956 года.

⁹ См.: Rogers A P. V. *Law on the Battlefield*, 2nd ed (Manchester: Manchester University Press, 2004). P. 140, n. 48. But cf. Toman J. *The Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict*. Commentary on the Convention for the protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict and its Protocol, signed on 14 May 1954 in The Hague, and on other instruments of international law concerning such protection (Aldershot: Dartmouth/UNESCO Publishing, 1996). P. 213–215; Chamberlain K. *War and Cultural Heritage. An Analysis of the 1954 Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict and its Two Protocols* (Leicester: Institute of Art and Law, 2004). P. 72–73.

¹⁰ Обновленный список стран-участниц: <http://portal.unesco.org/la/convention.asp?KO=13637&language=E&order=alpha>

¹¹ См.: O'Keefe P. J. *The First Protocol to the Hague Convention Fifty Years On* (2004); Chamberlain K. *War and Cultural Heritage. An Analysis of the 1954 Convention for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict and its Two Protocols* (Leicester: Institute of Art and Law, 2004).

¹² См.: Sandoz Y., Swinarski C., Zimmermann B. (eds.). *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949*, ICRC/Martinus Nijhoff, Dordrecht/Geneva, 1987; David E. *La protection des populations civiles pendant les conflits armés*, International Institute for Human Rights, VIIIth Teaching Session, July 1977, Strasbourg.

¹³ Дополнительный протокол к Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите жертв локальных вооруженных конфликтов, Женева, 8 июня 1977 года (Conventions of 12 August 1949, and Relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts, Geneva, 8 June 1977, 1125 UNTS 3).

¹⁴ Римский статут Международного уголовного суда, Рим, 17 июля 1988 года (The Rome Statute of the International Criminal Court, Rome, 17 July 1998, 2187 UNTS 3).

нашего рассмотрения, поскольку в нем оговаривается, что этот суд обладает юрисдикцией над нарушителями, которые в ходе международного или локального конфликта намеренно нанесли удар по гражданским объектам или «зданиям, предназначенным для религиозных, образовательных, художественных, научных или благотворительных целей, или историческим памятникам <...> при условии, что они не являются военными целями»¹⁵.

И наконец, Протокол 1999 года¹⁶ расширяет рамки конвенционной защиты культурных ценностей, предусмотренные Гаагской конвенцией. Здесь разъясняются понятия *обеспечения сохранности и уважения культурных ценностей*. Документ определяет защитные меры в случае атаки и при ликвидации ее последствий; формирует систему усиленной защиты ценностей культуры, представляющих особую важность для человечества; предусматривает индивидуальную уголовную ответственность и учреждает новые организации, которые отслеживают и контролируют применение норм защиты культурного наследия.

Обычные нормы международного права

Международное гуманитарное право регулируется не только международными конвенциями (договорами), но и обычными нормами международного права.

На XXVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО было объявлено, что «фундаментальные принципы»¹⁷ защиты и сохранения культурных ценностей в случае вооруженного конфликта

могут рассматриваться как часть обычного международного права»¹⁸.

Международные нормы обычного права формируются практикой государств и получают затем правовой статус. В рамках международного обычного права разработаны отдельные универсальные положения, касающиеся защиты культурных ценностей:

1. Каждый участник конфликта должен уважать ценности культуры.
2. Использование особо важных объектов культурного наследия в целях, достижение которых, скорее всего, приведет к их повреждению и разрушению, запрещено (за исключением случаев крайней военной необходимости).
3. Каждый участник конфликта должен защищать культурные ценности.
4. Оккупирующая держава должна предотвратить незаконный вывоз культурных ценностей с оккупированной территории, а также вернуть незаконно вывезенные ценности компетентным органам, представляющим оккупированную территорию¹⁹.

Роль международных организаций

Международные организации, в частности ЮНЕСКО, МККК²⁰, а также многие другие важные учреждения и ассоциации, такие как Международный Центр Рерихов и Международная ассоциация национальных комитетов Голубого Щита, активно способствуют распространению и соблюдению норм международного гуманитарного права в целом и защите культурных ценностей в частности. Чтобы поддержать и юридически оформить данную деятельность, были изданы сле-

¹⁵ Римский статут Международного уголовного суда, Рим, 17 июля 1988 года, ст. 8 «Военные преступления» (Article 8 «War Crimes»), 2 (b) (ix).

¹⁶ 26 марта 1999 года подписан Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурного наследия в случае вооруженного конфликта. В отличие от конвенции к этому документу не прилагаются отдельные правила, регламентирующие применение его положений. Второй протокол, подписанный 58 государствами, вступил в силу 9 марта 2004 года. Обновленный список стран-участниц: <http://portal.unesco.org/la/convention.asp?KO=15207&language=E&order=alpha>

¹⁷ Под этими принципами, очевидно, подразумеваются обязательства, прописанные в ст. 4 Гаагской конвенции (единственные обязательства в документе, применимые и к международным, и к локальным вооруженным конфликтам). См. также: Делимитация морской границы в заливе Мейн (Канада/США) (Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area (Canada/United States of America), ICJ Reports 1984. P. 246, para. 79): «В этом контексте “принципы” явно означают принципы права, то есть это понятие также включает в себя нормы международного права, а в этом случае использование термина “принципы” может быть оправдано в силу его более общего и фундаментального характера».

¹⁸ Резолюция XXVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 3.5, преамбула, декларативная часть (b). См. также: 142 EX/Решение 5.5.2, para. 5 (b) (27 C/Resolution 3.5, preamble, recital (b). See also 142 EX/Decision 5.5.2, para. 5 (b)).

¹⁹ Customary International Law, Vol. I: Rules. Henckaerts J.-M., Doswald-Beck L. ICRC and Cambridge University Press, 2005. Rules 38–41. P. 127–138.

²⁰ В 1996 году МККК учредил Консультативную службу по международному гуманитарному праву с целью усилить поддержку государствам, участвующим в реализации норм гуманитарного права на национальном уровне. Эта служба, в частности, организует совместные семинары с ЮНЕСКО. Региональный семинар для всех стран Центральной Азии состоялся в Ташкенте в 1996 году, в 1997-м национальные семинары проведены в Азербайджане, Армении и Грузии. В 1998 году в Непале прошел региональный семинар для стран Индийского субконтинента. МККК также участвовал в качестве эксперта в переговорах, итогом которых стало принятие в 1999 году Второго протокола к Гаагской конвенции.

дующие нормативные акты: «Руководство ЕС по содействию соблюдению международного гуманитарного права» (2005)²¹, «НАТО STANAG 2449 LO – Обучение нормам права вооруженных конфликтов» (2003) и «Бюллетень Генерального секретаря ООН: Соблюдение силами ООН международного гуманитарного права» (1999)²².

Военно-гражданское сотрудничество

Необходимо помнить, что успешная защита культурных ценностей возможна лишь в том случае, если гражданские и военные власти работают в тесном сотрудничестве, что, в частности, требует рассмотрения следующих вопросов:

- назначение органов, ответственных за защиту культурных ценностей;
- планирование и реализация предупредительных и превентивных мер, таких как составление, ведение, сохранение и обновление перечней культурных ценностей;
- предусмотрение в бюджете средств на финансирование операции;
- назначение специально подготовленного персонала, например уполномоченного по защите культурных ценностей;
- надлежащая подготовка персонала в области защитных мер до развертывания операции.

При анализе ситуации среди прочих факторов во внимание должны быть приняты:

- идентификация и подтверждение подлинности культурных ценностей;
- классификация культурных ценностей;
- оценка состояния культурных ценностей;
- исчерпывающая оценка возможных угроз;
- меры, которые должны быть приняты при различных вариантах развития действий.

Необходимо предусмотреть меры по защите культурных ценностей, в частности, в случае: возобновления военных действий; беспорядков и напряженной обстановки; уничтожения культурных ценностей в ходе этнических чисток; природных и техногенных катастроф.

Кроме того, на этапе подготовки операции органы гражданского и военного управления долж-

ны учитывать требования, выдвинутые национальными или международными органами, в частности ЮНЕСКО, или специализированными организациями и учреждениями, в отношении составления, ведения, сохранения и обновления перечней культурных ценностей.

Также должны быть учтены дополнительные требования, такие как обеспечение достаточными людскими ресурсами (в частности, квалифицированным персоналом) и материально-технической базой (например, транспорт, карты, строительные материалы и оборудование, охранные знаки).

Не менее важно тесное сотрудничество гражданских и военных сил в деле реализации содержащихся в Гаагской конвенции 1954 года и в Первом и Втором протоколах к ней норм права, регулирующих защиту культурных ценностей, поскольку именно эти силы призваны обеспечить применение данных норм права в ходе выполнения боевых операций. Необходимая защита может быть предоставлена культурным ценностям лишь в том случае, если вооруженные силы получили надлежащую подготовку и исчерпывающую информацию о местоположении культурных ценностей на территории противника, а также если правила ведения боевых действий предусматривают защиту культурных ценностей²³.

Во время операции важно сформировать постоянную военно-гражданскую структуру, такую, например, как объединенный комитет, состоящий из гражданских и военных национальных и международных экспертов. Целями данной структуры должны быть координация, мониторинг и контроль осуществляемых мер по защите культурных ценностей в районе проведения операции. Кроме того, в функции комитета должно входить определение ценностей, находящихся под специальной и усиленной защитой, и планирование чрезвычайных мер по защите от огня, обрушения или любой другой потенциальной угрозы. Если угроза подтверждается, комитет обязан подготовить к эвакуации движимые культурные ценности или обеспечить их надлежащую защиту на месте. Также комитет должен назначить компетентный орган, ответственный за охрану культурных ценностей, рассмотрение

²¹ Цель этих нормативных актов – предоставление практических инструментов Евросоюзу, его институтам и органам для содействия в деле соблюдения международного гуманитарного права. Данные акты предназначены для всех, кто действует в рамках Евросоюза, при условии, что рассматриваемые вопросы входят в сферу их ответственности и компетенции. Эти документы являются дополнением к нормативным актам и другим «общим позициям», уже принятым в Евросоюзе и касающимся таких вопросов, как права человека, пытки и защита гражданских лиц.

²² 6 августа 1999 года Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан с целью выработки основополагающих принципов и норм международного гуманитарного права, регулирующих действия сил ООН, проводящих операции под началом и контролем ООН, принял «Бюллетень Генерального секретаря, ST/SGB/1999/13», который вступил в силу 12 августа 1999 года.

²³ Hladik J. Protection of Cultural Property: The Legal Aspects. 80 Int'l L. Stud. Ser. US Naval War Col. 319 2006.

вопроса о создании подразделения, ведающего защитой культурных ценностей в многонациональном штабе, а также предотвращение незаконного вывоза культурных ценностей.

Реализация мер по защите культурных ценностей на национальном уровне

Среди конкретных мер, которые должны быть приняты, можно отметить следующие:

- составление и обновление перечней культурных ценностей, сопровождаемых микрофильмами документов, цифровыми фотографиями, оцифрованными документами и строительными планами;
- издание карты расположения культурных объектов в районе операции;
- документирование мер, принятых уполномоченными лицами;
- чрезвычайное планирование в случае возобновления военных действий, массовых беспорядков и волнений, зачистки культурных ценностей, стихийных бедствий;
- составление планов эвакуации;
- обеспечение возможности осмотра культурных ценностей международными представителями во время международных операций.

Человеческие ресурсы и материально-техническая поддержка (в том числе финансовая) также играют чрезвычайно важную роль, что подразумевает:

- обеспечение безопасности (охрана, установка ограждения);
- обеспечение перевозки, предоставление убежища и т.д.;
- оказание помощи другими средствами (освещение, рабочая сила, отопление, экстренное строительство, ведение документации и т.д.).

Обучение и подготовка кадров в этой связи предполагает:

- общую подготовку подразделений, назначенных проводить операцию;
- включение специального положения о защите культурных ценностей в «Руководство по применению силы»;
- включение специального положения о защите культурных ценностей в «Памятную записку» командиров;
- включение специального положения о защите культурных ценностей в «Солдатскую карту»;
- издание руководства по защите культурных ценностей;
- проведение на месте и/или содействие обучению, связанному с защитой культурных ценностей;

- проведение учений по защите культурных ценностей в реальных ситуациях.

Пресечение нарушений

Международное гуманитарное право обеспечивает систему мер пресечения и наказания за нарушение его норм, основанную на принципе индивидуальной уголовной ответственности виновных лиц, как военных, так и гражданских. Представители вышестоящего руководства также обязаны нести личную ответственность в случае, если они не приняли надлежащих мер, чтобы предотвратить нарушение норм международного гуманитарного права своими подчиненными.

Отнесение вопросов, касающихся защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, к главному направлению международного гуманитарного права является тем более оправданным, если учесть, что другие вопросы гуманитарного права, обсуждаемые в настоящее время, также касаются культурного достояния, в частности, речь идет о запрете или ограничении определенных средств и методов, используемых при ведении военных действий, в особенности об определении военных целей, непреднамеренного ущерба и о принципе пропорциональности между косвенным ущербом и военным значением цели. Эти вопросы рассматриваются, когда культурные ценности используются в военных целях или находятся вблизи них. Недавние конфликты и учреждение международных уголовных судов выявили необходимость более точного определения предела того, что допустимо (с точки зрения военных) во время военных действий.

Подводя итоги, можно сказать, что культурные ценности имеют большое значение не только для отдельных государств, но и для международного сообщества в целом. Применение и соблюдение соответствующих правовых норм, касающихся защиты культурных ценностей, являются обязанностью как военных, так и гражданских лиц. Чтобы квалифицированно и серьезно подходить к исполнению данной обязанности, гражданские и военные участники должны располагать единой системой, позволяющей обеспечить защиту культурных ценностей на стадии планирования и проведения операций.

Разработка мер по защите культурных ценностей является динамичным процессом, который должен идти в ногу с развитием международного гуманитарного права, международных отношений, изменениями в политике и ведении войн. Кроме того, необходимо постоянно поддерживать учреждения и организации, занимающиеся вопросами защиты культурных ценностей.